

Хэ Цяо и сам не мог понять, почему его мысли постоянно возвращались к телу Вэнь Цзина, его лицу и даже крошечной красной родинке на коже.

Ощущение потери контроля пугало его.

Лишь спустя два или три дня, измученный душевным упадком и невыносимым внутренним жаром, он запоздало осознал причину.

Неизвестно, что именно спровоцировало выброс феромонов.

Его период повышенной восприимчивости начался раньше срока.

За все годы после разделения полов такое случилось впервые.

Хотя он и принял ингибитор, симптомы периода восприимчивости у альфы с ароматом алкоголя были слишком сильны, чтобы их можно было полностью подавить. Хэ Цяо попросил Хэ Юя запереть его в комнате.

Хэ Юй, впервые увидев брата в таком состоянии, тоже ходил сам не свой.

Когда Вэнь Цзин снова объявился у их порога, мальчик сидел на ступенях, обхватив колени руками, и играл в крестики-нолики.

— Сяо Юй-юй, где твой брат?

Вэнь Цзин, жуя леденец, небрежно протянул вторую конфету Хэ Юю.

В глазах Хэ Юя мелькнул восторг:

— Брат Цзин, тебе уже лучше? Брат так сильно за тебя переживал.

Вэнь Цзин не поверил:

— Он? Переживал? Это он запихнул мне в рот лук! Если бы не его... я бы в жизни больше не хотел его видеть!

Вэнь Цзин провалялся в постели целых три дня.

Он понятия не имел, как Хэ Цяо связался с Вэнь Чжуншу, но, едва открыв глаза, он встретился с добрым, но властным взглядом своего дяди.

Странно было то, что дядя относился к Хэ Цяо как-то неоднозначно.

С одной стороны, он предостерегал Вэнь Цзина от общения с ним, с другой — настаивал, чтобы тот поскорее привел Хэ Цяо к нему на встречу.

— Нет, это не так! Брат не знал об аллергии на лук. После того как ты попал в больницу, он места себе не находил от вины. С тех пор как вернулся, он заперся в комнате и не выходит.

Вэнь Цзин снова скептически хмыкнул:

— Пойду проверю?

Вспомнив строгие наказания Хэ Цяо, Хэ Юй замялся.

— Ну вот, Сяо Юй-юй, обманывать нехорошо, — подначил его Вэнь Цзин. — Раз уж вы с братом так не хотите меня видеть, то я больше не буду...

— Ладно, брат Цзин, только одним глазком, — Хэ Юй нехотя достал ключ и осторожно приоткрыл дверь лишь на узкую щелочку.

Вэнь Цзин заглянул внутрь и, увидев спальню, больше похожую на разгромленную конуру, невольно забеспокоился:

— У вас дома нет ингибиторов?

Хэ Юй закрыл дверь, понутив голову:

— Брат — альфа с ароматом алкоголя, те ингибиторы, что мы можем купить, недостаточно сильные.

Цены на ингибиторы для альф всегда были высокими, а чем выше ранг, тем дороже препарат.

Особенно это касалось специализированных средств для альф с «алкогольным» типом феромонов — их раскупали мгновенно, и найти их в продаже было почти невозможно.

Некоторые высокоранговые альфы, не в силах оплатить дорогостоящие лекарства, были вынуждены раз за разом колоть слабые ингибиторы, буквально выживая в период восприимчивости.

Вэнь Цзин видел, как мучительно они боролись с этим состоянием.

— Тогда купим специализированный!

Вэнь Цзин немедленно отправил сообщение Лю Сы, приказав тому срочно доставить лекарство.

Едва сообщение ушло, из-за двери донесся грохот — что-то тяжелое врезалось в перегородку.

Хэ Юй в испуге вздрогнул, ключ сломался прямо в замочной скважине. Он вцепился в дверную ручку, расширенными от ужаса глазами глядя на Вэнь Цзина:

— Брат Цзин, замок сломался!

— Слушайся меня, ингибитор скоро принесут! — Вэнь Цзин похлопал по двери, пытаясь успокоить Хэ Цяо, а затем сам перехватил ручку, удерживая дверь. — Иди к выходу из переулочка, там будет ждать альфа с запахом бальзама «Фэньюцзин», встретить его и приведи сюда.

Хэ Юй покосился на дверь:

— Но...

— Я присмотрю за твоим братом. Его феромоны слабее моих, он меня не одолеет, — уверенно заявил Вэнь Цзин.

В этот момент он понял, что быть бетой — это определенное преимущество.

Никаких периодов течки или восприимчивости, никакой реакции на чужие феромоны, даже если это «алкогольный» тип.

Из комнаты снова донесся яростный грохот. Сердце Вэнь Цзина сжалось от тревоги: он боялся, что Хэ Цяо в припадке расшибует себе голову.

— Беги скорее!

Хэ Юй сорвался с места:

— Брат Цзин, жди меня!

*

К счастью, в этом переулке жили одни беты, поэтому сильный запах бренди не вызвал переполоха.

Единственной опасностью оставалась железная дверь, удерживающая Хэ Цяо, да сам Вэнь Цзин.

Звук ударов Вэнь Цзина по дверной панели заставил Хэ Цяо постепенно притихнуть.

— Я голоден, хочу есть, — отчетливо произнес Хэ Цяо.

Вэнь Цзин осторожно прощупал почву:

— Ты пришел в себя? Подожди еще немного, Лю Сы скоро привезет ингибитор.

— Не хочу. Голоден.

Он еще и капризничает — похоже, разум все еще затуманен.

— Давай посчитаем. Досчитаешь до тысячи — и поедим.

Хэ Цяо промолчал.

Вэнь Цзин решил, что тот разозлился, а злого альфу успокоить крайне сложно. Он уже имел такой опыт.

— Лю Сы действительно немного задержался, ну... давай тогда до пятисот? Будь послушным, я куплю тебе много дорогих ингиб...

— Пятсот. Еда.

Вэнь Цзин опешил:

— Кто ж так считает? Не считается, начинай заново.

— ...Обманиваешь меня, обманиваешь альфу... — голос Хэ Цяо звучал глухо, словно доносился из самой глубины горла. — Ты обманиваешь меня!

Вэнь Цзин не успел среагировать, как Хэ Цяо с силой рванул дверь на себя. От инерции Вэнь Цзин влетел прямо в комнату.

Подняв взгляд, он столкнулся с парой алых глаз и невольно сглотнул.

Воздух был пропитан тонким ароматом бренди. Даже едва уловимый запах феромонов, долетавший до него, давал понять, насколько концентрированными они были в этом помещении.

— Хэ Цяо, успокойся! — Вэнь Цзин начал отступать. — Подожди, ингибитор скоро будет.

— Альфа... голоден.

Хэ Цяо наступал, загоняя его в угол.

Видимо, у людей с похожими феромонами и черты лица были схожи.

Это слегка покрасневшее лицо и глаза, полные слез, заставили Вэнь Цзина замереть. Это была не боль от подавления, а тоска.

Долгая, мучительная тоска.

— Цяо-Цяо... — выдохнул Вэнь Цзин, глядя в самую глубину глаз Хэ Цяо.

Этот мягкий зов разрушил последнюю преграду в сердце Хэ Цяо. В его сознании всплыли звуки мольбы и стонов Вэнь Цзина.

Прекрасный и ненавистный бета, который просил ласки в его объятиях.

В тот момент, когда сильные руки сжали его талию, Вэнь Цзин пришел в себя:

— Не смей! Я бета, а не омега!

— Бета... тоже подойдет, — Хэ Цяо распахнул одежду Вэнь Цзина и провел пальцами по его животу, нажимая на ту самую красную родинку. — В книгах так написано.

<http://bllate.org/book/20234/2015270>